

Ло игнорировал Ян И, и тот заплакал ещё громче. Гэ Цзюньдун был недоволен, но не осмеливался высказаться. Раздражение... Ло тоже был недоволен, но не хотел говорить. Ян И плакал и плакал, его лицо покраснело от напряжения, а над Гэ Цзюньдуном нависли тучи. Ло же выглядел мрачным. Чёрт возьми, это было так раздражающе. Просто дай ему нож, Гэ Цзюньдун, зачем ты так медлишь? Все они заслуживают пощёчин. Ло резко откинул ногу назад, пятка ударила по ножу за его спиной, и лезвие вылетело из ножен, поднявшись на фут в воздух, а затем упало вниз. Ло повернулся, резко откинул голову, и его волосы, слегка запутавшиеся вокруг лезвия, были обрезаны. Под воздействием силы волосы упали, нож повернулся, сделав полтора оборота в воздухе, и рукоять упала на разделочную доску. Доска, перегруженная с одной стороны, наклонилась в сторону Ло, и маленький нож, лежавший на ней, под действием силы полетел в его сторону. Высота была идеальной, и Ло не пришлось широко раскрывать руку, чтобы поймать его. Лезвие было слишком острым, и когда он поймал его, оно порезало ему ладонь. Яркая кровь стекала по клинку и капала на землю, создавая не очень мягкий цвет.

Увидев это, Гэ Цзюньдун побледнел. Он никогда раньше не видел, чтобы Ло был ранен. И уж тем более не видел человека, который не реагировал бы на рану. Ло даже не моргнул, а просто повернул нож обратной стороной к лиане, опутывавшей Ян И. Остриё ножа прошло через лиану, а тыльная сторона слегка коснулась тела Ян И. Лезвие было обращено к лиане, и, приложив немного силы, Ло перерезал её. Гроздья фруктов упали на землю с громким шумом, создавая настоящий хаос. Ян И мог теперь обнять Ло, не мешая предметам, и это его удовлетворило. Ян И не видел рану на ладони Ло, и Ло не собирался показывать её, чтобы не расстраивать его. Он с силой бросил нож в землю, присел, взял немного бумаги рядом с Гэ Цзюньдуном, быстро протёр ладонь и бросил бумагу рядом с ним.

Гэ Цзюньдун понял:

— Я разберусь.

Ло наступил на фрукт, поднял ногу, и фрукт подпрыгнул в воздух. Ло поймал его ладонью, взял в руку и, держа на руках плачущего Ян И, направился к палатке. Гэ Цзюньдун, долгое время работая рядом с такими людьми, как Ло, привык читать их настроение. Он поднял окровавленную бумагу и бросил её в костёр, вытащил нож из земли, промыл его чистой водой. Небольшое пятно крови на земле также смыл. Убедившись, что Ян И не найдёт никаких следов, Гэ Цзюньдун спокойно продолжил жарить рыбу.

Гэ Цзюньдун закончил свои дела, но у Ло всё ещё продолжались. Ян И плакал и капризничал. Гэ Цзюньдун, слыша звуки из палатки, не переставал восхищаться своим боссом. Наполняя свой желудок, он не забывал слушать их ссоры. Что поделаешь, в глуши единственным источником развлечений были истории, создаваемые людьми. Как только Гэ Цзюньдун подумал, что сможет спокойно поесть, из палатки Ло и Ян И раздался голос Ло:

— Гэ Цзюньдун.

В самые сложные моменты звать Гэ Цзюньдуна было лучшим решением.

— Иду!

Гэ Цзюньдун взял пустую банку из-под приправ, положил в неё рыбу, взял палочки для еды и направился к палатке. Он остановился снаружи:

— Босс, рыба.

Он протянул банку Ло.

— Вау, как вкусно пахнет, — сказал Ян И, увидев горячую жареную рыбу, и потянулся, чтобы взять её.

Ло быстро отреагировал, отодвинувшись в сторону, чтобы Ян И не смог дотянуться. Ян И не расстроился, понимая, что Ло просто боялся, что он обожжётся. Как мило, — подумал Ян И, чувствуя сладость в сердце.

— Спасибо, дядя Гэ.

Гэ Цзюньдун не мог принять благодарность Ян И.

— Э-э... не за что. Босс, вы что-то хотели?

Ло посмотрел на жареную рыбу в руке. Кожа рыбы не была слишком чёрной, приправ было много, а гарниром была кислая капуста.

— Принеси немного фруктов и воды.

Ло взял палочки для еды, попробовал немного и, увидев, что всё в порядке, начал кормить Ян И.

— И пока не стемнело, собери большие листья, лучше всего банановые, лотоса или диких семян. Даже если они пожелтевшие, это неважно, главное, чтобы они были большими.

— Хорошо, — ответил Гэ Цзюньдун, но в голове он думал: «Сколько ему уже лет, а всё ещё кормит его папа. Он не слабый и не инвалид, просто стыд какой-то».

Из всех детей, которых видел Гэ Цзюньдун, Ян И был самым наглым.

Ло заметил, что Гэ Цзюньдун стоит на месте.

— Ты чего замер?

— А?

Гэ Цзюньдун сразу же очнулся.

— Ага.

Он побежал за вещами. Принеся всё необходимое, он смог наконец немного отдохнуть, но тут снова услышал:

— Что-то особенное? — закричал Ян И. — Дядя Гэ, а где вода? Почему так долго?

Издали донёсся голос Гэ Цзюньдуна:

— Иду!

Ян И и Ло продолжили разговор.

Как только Ян И закончил говорить, голос Гэ Цзюньдуна приблизился:

— Иду!

Он открыл молнию палатки и передал внутрь чашку, сделанную из листьев.

— Извините, большие листья было трудно найти.

Ло понял, взял чашку из листьев у Гэ Цзюньдуна.

— Выйди.

Он не стал его ругать.

Гэ Цзюньдун застегнул молнию палатки и ушёл.

—

К ночи температура в горах стала довольно низкой. Гэ Цзюньдун не осмеливался беспокоить Ло и Ян И, поэтому он одиноко сидел у костра, закутавшись в обычное тёплое пальто, и ел жареную рыбу, которую сам приготовил. Пока он ел, он не забывал заботиться о природе, поставив рядом маленький пластиковый пакет для мусора. Ветра почти не было, и огонь горел ровно, освещая небольшое пространство вокруг, но этого было достаточно, чтобы Гэ Цзюньдун мог видеть то, что происходило перед ним и немного позади. Закончив с одной рыбой, он поставил банку в сторону, где лежала куча рассыпанных фруктов. Днём Гэ Цзюньдун был занят жаркой рыбы, и только сейчас у него появилось время.

— Даже отдохнуть не удастся.

Гэ Цзюньдун вздохнул.

— Видимо, мне суждено быть работягой.

Он встал, надел пальто, которое было выброшено на него, и, выбрав место, начал собирать фрукты. Те, которые можно было подкатить, он толкал, а те, которые не поддавались, поднимал с земли и относил в выбранное место. Фрукты были разбросаны довольно беспорядочно, и, собрав почти все, Гэ Цзюньдун осмотрелся, чтобы убедиться, что ничего не пропустил. Он так старался, потому что боялся, что в темноте, если кто-то выйдет из палатки и наступит на фрукт, то обязательно упадёт. Собрав все фрукты, он вернулся на своё место, взял один из них и попытался открыть. Фрукт был овальной формы, без видимых швов или неровностей, с гладкой поверхностью. Гэ Цзюньдун сжал его.

— Какой твёрдый.

Увидев большой нож, который Ло взял с собой днём, он вспомнил:

— Как я мог забыть убрать это.

Он потянулся за ножом, но, едва подняв его, почувствовал:

— Какой тяжёлый.

Он нахмурился.

— Нет, если я буду использовать это, то ещё до того, как открою фрукт, у меня не останется сил.

Он отложил нож в сторону, встал, взял сумку, которую Ло принёс с собой, и вернулся на своё

место. Сев, он открыл сумку, достал маленький молоток для скалолазания, одной рукой прижал фрукт к камню, а другой ударил по нему молотком. Никакой реакции. Он ударил снова, но результат был тот же.

— Неужели он настолько твёрдый?

Гэ Цзюньдун не мог поверить, ударил несколько раз, но фрукт не поддался, не образовав ни одной трещины.

— Сдаюсь.

Он бросил фрукт обратно в кучу, положил молоток рядом с сумкой, застегнул молнию и, сложив ладони вместе, поднёс их ко рту, выдохнул на них тёплый воздух, а затем одной рукой растёр ладони, чтобы согреть пальцы.

— Погода меняется так быстро.

— Это погода меняется быстро, или ты просто одиночек?

Ян И вышел из палатки на руках у Ло, держа в руке рыбу, которую Гэ Цзюньдун дал им ранее. Ло подошёл к Гэ Цзюньдуну и посадил Ян И на камень.

— Муж, мне холодно.

Он потянул за руку Ло, и Ло поцеловал его в щёку. Ян И улыбнулся.

— Ого! У тебя такой острый слух?

На таком расстоянии он всё слышит? Видимо, в будущем, прежде чем говорить о нём плохо, нужно убедиться, что его нет рядом.

— Это просто невероятно.

Ян И протянул банку Гэ Цзюньдуну.

— Она остыла.

Ло пошёл к ящику, поднял его и отнёс в палатку, затем вернулся, чтобы убрать мусор внутри.

— Это не преувеличение. Дядя Гэ, если тебе одиноко, найди себе пару, иначе я попрошу папу познакомить тебя с кем-нибудь.

— Нет, я пока не готов.

Гэ Цзюньдун не хотел обременять Ян И. Он наклонился, чтобы поправить костёр палкой.

— Если остыла, не ешь её, она уже долго лежит. Возьми свежую.

Он выбросил рыбу из банки Ян И в мусорный пакет, промыл банку водой и разогрел новую рыбу. Через некоторое время он повернулся к Ян И и заметил:

— Ты почему только в носках? Где твоя обувь?